

ОДНА, НО ПЛАМЕННАЯ СТРАСТЬ

Гость «КС» – житель пос. Повенец, Медвежьегорского района, постоянный ведущий шахматной рубрики нашей газеты В.Иванов. Валерию 41 год, что отмечено на одной из диаграмм, женат, имеет двоих детей, служит военным комендантом местного порта. Почти всё свободное время посвящает шахматной композиции, в чём уже довольно преуспел.

– Валерий, с чего всё началось?

– Как-то лет 20 назад газета «Комсомольская правда» проводила конкурс по решению шахматных задач. Принял участие. Шахматами увлекался и раньше, играл в турнирах ещё в школе. В общем, из 10 задач, предложенных «Комсомолкой», решил 8. Послал ответы в редакцию. Шло время, я уже и забыл о письме, но месяца через четыре приходит ответ: мне присваивается 4-й разряд по шахматам. Появился интерес. Участвовал потом в конкурсах, организованных журналами «Смена» и «Советский воин», газетами «Красная звезда», «На страже Родины», республиканскими газетами «Ленинская правда» и «Комсомолец». И так постепенно увлечение крепло. Затем решил попробовать и сам составить задачу.

– И что это было?

– Простая двухходовка. Отправил уже не помню куда, но первый «шедевр» мой вернули, объяснив, что нет яркой шахматной идеи, что задача не годится для публикации. Огорчился, но не очень. Сразу составил ещё одну – уже трёхходовку и отправил в... Польшу, сам не пойму – почему. И неожиданно задача была опубликована, оказалась без дефектов. Вот тут я уже поверил в свои силы. Третью задачу отправил в журнал «Шахматы в СССР». Её тоже опубликовали. Дальше – больше.

– И сколько на сегодня у вас задач?

– 240. Примерно столько же опубликовано в разных изданиях.

– Долго ли приходится работать над задачей?

– Всё зависит от темы. Одна даётся легко, другая – сложнее. Бывает и месяц, и два корпиться над доской, и год, пока не отшлифуешь до совершенства. Бывает, и сразу над несколькими задачами работаешь.

– Темы традиционные...

– Да, классические. Издубленный жанр – трёхходовка. Американский шахматный композитор Лойд назвал её «королевой шахматной композиции». В этом жанре у меня и наибольшие успехи. В 1991 году стал бронзовым призёром Вооружённых сил СССР, а чуть раньше серебряным призёром

Всемирного чемпионата миниатюристов.

– **Шахматная композиция – не скучное ли это дело, ведь нет живого соперника?**

– Ну, что вы! Это очень интересно. Особенно когда разрабатываешь какую-то свою тему. Например, предложил недавно журналу «Шахматная композиция» «повенецкую» и «карельскую» темы. Поясню, что это такое. Например, на втором ходу получается раздвоение вариантов и затем матующие ходы проходят на одном поле, но разными фигурами. Это меня заинтересовало. Причём задача была составлена эхо-матами, то есть схожими по конструкции, но происходящими на разных одноцветных полях. Составил несколько задач на эту тему и предложил её назвать «повенецкой». Это признано шахматными композиторами. Следующий этап – собираюсь провести тематический конкурс, чтобы тему узаконить, чтобы она попала в словарь шахматной композиции. Впрочем, уже сама публикация её в центральном журнале России является признанием.

– **Как работаете над задачей?**

– Сейчас многие конкурсы проводят как тематические, то есть уже перед тем, как сесть за доску, чётко представляешь, что ты должен сделать. Темы известны. Ну, а порядок такой: грубый набросок, может быть, даже поначалу избыточное количество фигур.

Потом убираешь лишние, фигур становится меньше, содержание лучше, и так постепенно, порой в муках, рождается новая задача.

Когда стал заниматься композицией сам, никого в Карелии не знал. Списался со специалистами, познакомился ближе, теперь веду обширную переписку. В Карелии семь шахматных композиторов: Н.Власенко, Вы и В.Кемпи (Петрозаводск), В.Свергунов (ст. Деревянка), Ю.Сидорович (пос. Муезерский) и Н.Шишкин (пос. Шальский).

– **Вы капитан нашей сборной...**

– Да, капитан XI Командного чемпионата России...

Вот сейчас начал проводить международный конкурс «Повенец-500». В будущем году нашему посёлку исполняется полтысячи лет. Уже прислали свои композиции авторы из Германии, Польши, Чехии. Подключился к конкурсу корифей российской шахматной композиции гроссмейстер Виктор Чепижный. Конечно, это большой плюс и самому конкурсу, и нашей газете.

– **В шахматной композиции, как и в практических шахматах, есть нормативы...**

– Когда стал бронзовым призёром чемпионата ВС СССР, что соответствует высшему разряду – кандидат в мастера спорта. Вообще выполнить разряд в композиции очень сложно. Например, чтобы стать третьеразрядником, необходимо, чтобы задача стала ла-

уреатом. А для второго разряда надо получить приз, то есть попасть в число призёров.

– **Бывает и коллективное творчество...**

– Совершенно верно. Чаще вдвоём. Как правило, один из авторов предлагает схему, грубый набросок с идеей, но это пока не задача. Ну, а другой дорабатывает, доводит до ума. Может получиться даже так, что позиция будет совершенно другая. После своей редакции направляю задачу соавтору. Он как автор идеи может с чем-то не согласиться, попросить выразить идею иначе. И так бывало не раз.

– **Много ли времени занимает это увлечение?**

– Конечно, каждый день не удаётся позаниматься. Только по возможности. Но бывает, сидишь за доской до трёх-четырёх утра. Все спят, ты в гордом одиночестве, но это самое благодатное время для творчества. Ничего не отвлекает.

– **Большую часть задач составили ночью...**

– Угадали.

– **А домашние-то как относятся к этому?**

– Положительно. Это дисциплинирует. Должен быть постоянно в хорошей форме. То есть это тоже своеобразный спорт.

– **Повенец сравнительно небольшой посёлок. Соратники есть?**

– К сожалению, нет. А вот решатели есть. Есть и практические иг-

роки, с которыми раньше порой в перерыве или после работы сражались. Но сейчас занимаюсь только композицией. То есть сама тематика и есть мой соперник. Ведь для того, чтобы составить задачу на конкретную тему надо тоже что-то преодолеть. Когда тема удаётся, воплощается в конкретную задачу, это и означает победу. У каждого человека должно быть увлечение. У меня оно есть. Приятно, когда составишь качественную задачу, её признают, публикуют, да порой в нескольких изданиях. Это огромное удовольствие.

– **Всеми ли своими задачами довольны?**

– Есть задачи, которыми удовлетворён полностью и даже знаю, что подобных немного. Например есть такая тема «пикенини».

– **Что-то итальянское...**

– Нет, в переводе с английского – «негритёнок», чёрная пешка находящаяся в начальном положении может пойти на четыре поля: взять влево, вправо, продвнуться на одну или на две клетки вперёд. Так вот нужно составить задачу из семи фигур, учитывая, что пешка – главный герой. Таких задач единицы, и мне удалось составить одну из них, за что получил на международном конкурсе второй приз.

– **Что даёт это увлечение? В шахматах – ясно, а здесь?**

– В первую очередь общаешься с красотой. Ведь когда играешь в практические шахматы, то там

всё заканчивается нередко ещё в середине партии. Если один из соперников проиграл, допустим, фигуру, нет смысла сопративляться дальше. А композиция значительно расширяет возможности шахмат. Борьба идёт до самого конца, до логического завершения, до мата, что в практической партии бывает редко.

А какие маты чудесные в композиции! Их и называли-то красиво: эполетные, эхо-, эхо-хамелеонные, идеальные, правильные и т.д. В композиции присутствует и азарт, и спортивная борьба. Практические шахматы и композиция – это как хоккей и фигурное катание. То есть и там, и там есть лёд и коньки, так и здесь есть и доска, и фигуры, но разница всё же большая. Кроме того, композиция позволяет расширить рамки общения с окружающим миром. Я, например, как житель небольшого посёлка не могу заниматься практическими шахматами, играть в хороших турнирах – мне надо обязательно куда-то ехать, а это не всегда возможно. Тут же совсем другое дело. Могу участвовать в любом конкурсе, кроме того выполнить тот же разряд.

– А такая цель есть?

– Есть. Но в композиции, повторы, это гораздо труднее. Например, не так давно для того, чтобы выполнить норму мастера по композиции, надо было занять шестое место в чемпионате СССР.

– Сейчас над чем работаете?

– Недавно получил итоги МК Миндадзе. Моя задача получила 2-й почётный отзыв. Но... приходит на днях письмо от старейшего карельского шахматного композитора В.Свергунова (Владимир Трофимович житель ст.Деревянка, уже более 50 лет занимается композицией). Так вот сообщил мне Владимир Трофимович, что задача моя не имеет права на жизнь, потому что нелегальна, то есть в задаче нет последнего хода чёрных (жюри этого не усмотрело). Позиция в задаче такова, что последнего хода у чёрных просто и не могло быть. В практических шахматах такое просто невозможно. А здесь, чисто искусственная позиция. А это недопустимо. К задаче два основных требования: легальность и одно (авторское) решение. Сейчас исправлю ошибку.

– Это первый прокол у вас?

– Бывало и раньше, когда у меня не было компьютера. Сейчас, когда он появился, такого нет.

– Класс компьютера?

– У него шесть уровней. То есть он может решить задачу до шести ходов и проверить её на правильность. Правда, многоходовку может проверять... и трое суток. Но двух -, трёхходовки щёлкает как орешки.

– Но для того, чтобы составить задачу, прежде всего нужна собственная голова...

– Безусловно. И беззаветная любовь к шахматам!

